

**«Виленский Вестник» русской редакции как источник по истории
правительственной политики в Северо-Западном крае
(вторая половина XIX — начало XX в.)**

Источник как продукт целенаправленной человеческой деятельности, как явление культуры – составляет основу гуманитарных наук о человеке, его деятельности. Источниковедение ориентирует на системное изучение источников, созданных в процессе человеческой деятельности, отразивших в себе социальные, психологические, эколого-географические, коммуникативно-информационные, управленческие и другие аспекты развития общества и личности, власти и права, нравственности, мотивов и стереотипов человеческого поведения.

Профессионал-гуманитарий (любой конкретной узкой специализации) должен владеть такой теоретико-познавательной и практической системой знаний, которая открывает ему путь непосредственного обращения к первоисточникам изучения своей проблемы – делопроизводственной документации, графическим, изобразительным, аудиовизуальным источникам, законодательным актам, литературно-публицистическим, философским, религиозным, нормативно-поучительным, учебно-пропедевтическим и другим произведениям эпохи [1, с. 27].

Периодическая печать — вид исторических источников, представленный долговременными изданиями периодического характера, функциями которого являются (структурирование) общественного мнения, осуществление идеологического воздействия государства, информационное обслуживание экономической деятельности в сфере частного предпринимательства, установление обратной связи в системе управления. [1, с. 451]

Исследователи периодической печати обычно определяют три цели возникновения газет, положившие начало трем направлениям газетной периодики: обслуживание экономических потребностей, формирование

общественного мнения в интересах той или иной общественной группы, проведение государственной идеологии.

К началу XX века окончательно определилась основная функция газетной периодики – выражение общественного мнения и структурирование общества. О признании ее общественно-политической роли свидетельствует тот факт, что каждая политическая партия в Российской империи издавала одну или несколько газет.

В XIX в. царское правительство всячески сдерживало развитие периодической печати, рассматривая в ней своего самого опасного врага. Временными правилами от 6 октября 1865 г. от предварительной цензуры освобождались только столичные ежедневные газеты и журналы, для которых действовала наблюдательная цензура, для всех остальных по-прежнему сохранялась предварительная. После «Великих реформ» 1860—1870-х сформировался стандартный тип русских газет. Основными отделами были: официальный, внутренних известий и зарубежных новостей. Для привлечения публики печатались фельетоны, уголовная хроника.

В Беларуси развитие периодической печати находилось в еще более тяжелом положении. Здесь действовали не общие для всей империи Временные правила, а особые циркуляры генерал-губернаторов М.Н.Муравьева и К.П. фон Кауфмана, которые передали периодическую печать под присмотр местной администрации. Только в 1869 г. некоторые чрезвычайные меры были отменены и на северо-западные губернии были расширены общие законы о печати [2, с. 220].

Программа политических преобразований Северо-Западного края, проведенных генерал-губернатором Муравьевым, изложена в Высочайше утвержденной записке от 19 мая 1864 г. Она курсом декларировала непоколебимое убеждение, «что западные губернии — это русская дежина, ополяченная и окатоличенная в течение 300 с лишком лет польского владычества. Как древне-русское достояние она должна быть русскою, должна быть очищена от польских наростов и слита воедино с Россией путем

возрождения и упрочения там православия и русской народности. Последнее должно быть осуществлено посредством улучшения положения православной церкви, ограждения православного населения от латинопольской пропаганды, повсеместного назначения русского чиновничества, усиления школьного и внешкольного просвещения на русских началах» [3, с. 4; 4 с. 46-47].

Исполнение такой обширной программы русификации края во всех её деталях не могло быть делом одного правительства, требовалось содействие западно-русского общества. Для культурного воздействия на последнее и внедрения в его сознание основных принципов новой политики в крае требовался русский правительственный орган печати, проникнутый русским духом. Таким органом стал **«Виленский Вестник» русской редакции**, до 1863 г. — более 100 лет находившийся в ведении поляков и служивший их интересам. Вырвав из польских рук, считавшийся правительственным органом печати, М.Н. Муравьев дал ему чисто русское направление и служебное назначение в крае, сделал его «чиновником русской службы». [3, с. 22].

Виленский Вестник был старейшей газетой в крае. Родоначальником его являлся журнал, который издавала Виленская иезуитская академия с 1760 г. В 1794 г. его заменил «Litewski Kurjer», основанный камергером Влодеком по привилегии, данной Станиславом-Августом. Журнал выходил первоначально в Гродно, потом до 1805 г. в Вильно. Когда Виленская академия была преобразована в университет, то последний воспользовался старой привилегией и стал издавать с 1805 г. «Gazetu Literacku Wileńsku».

В свою очередь, камергер Влодек затеял тяжбу по поводу нарушения своей привилегии, которая закончилась в его пользу — возобновлением издания газеты «Litewski Kurjer». Вследствие направления, враждебного русскому правительству, Высочайшими повелениями 9 февраля и 1 марта 1813 г. «курьер» возвращен университету.

В 1833 г. «Litewski Kurjer» признан официальной газетой края. Семь лет спустя, в 1840 г. редакция газеты, по предписанию Министра Народного Просвещения гр. Уварова, передана Виленскому Дворянскому Институту, при

котором существовала с 1840 до 1860 г. под названием «Виленский Вестник» («Kurjer Wileński»). До 1915 г. газета издавалась в Вильно, с октября 1915 до 1916 гг. включительно – в Гомеле. [3, с. 9; 5, с. 622; 6, с. 325].

Придав «Виленскому Вестнику» русскую физиономию, М.Н. Муравьев заставил его быть русским и по духу. Согласно объявленной М.Н. Муравьевым программе, «Виленский Вестник» должен иметь шесть отделов (направлений), из которых первые три предписывалось издавать на одном русском языке, а последние три — на русском и польском. Отделы имели следующие направления:

а) *Официальный отдел* обнародовал Высочайшие повеления и указы, указы правительствующего Сената и распоряжения Министерств, Высочайшие награждения, назначения, административные распоряжения по всем отраслям государственного управления.

б) *Местный Официальный отдел* публиковал распоряжения и предписания Главного Начальника края по управлению всеми губерниями; отчеты Правительственных мест и лиц; производство, назначения и движение по службе чиновников Генерал-губернаторства по всем ведомствам (в губерниях: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской, Витебской и временно в пяти уездах Августовской).

в) *Часть неофициальная*: современная летопись России и в особенности здешнего Генерал-губернаторства. Замечательные события и происшествия в крае; финансовая, торговая, акционерская и биржевая хроника; заседания крестьянских комитетов во всех шести губерниях; циркуляры и распоряжения акцизных управлений; особенно важные циркуляры и распоряжения; заседания и отчеты ученых обществ, извлечения из разных иностранных и русских органов о событиях в крае, статьи оригинальные и заимствованные, соответствующие основной цели журнала.

г) *Политические известия*: извлечения из иностранных и русских газет; отдельные статьи по разным современным вопросам, телеграфные депеши.

д) *Учено-литературный отдел*: статьи по части истории, статистики,

этнографии, политической экономии, земледелия и другим отраслям знаний; беллетристические статьи и рассказы и т.п. Критика и библиография, новости, текущие известия о литературе, искусствах, общественной жизни, юмористические заметки, вести и слухи.

е) *Казенные и частные объявления.*

Программа преобразований была обнародована в конце 1863 г., при этом заявлялось, что газета будет официальным органом правительства по управлению местным краем. И действительно в период генерал-губернаторства М.Н. Муравьева «Виленский Вестник» был Вестником Муравьева, сообщавшего его распоряжения, проводившего его взгляды.

Так, уже в передовой новогодней статье говорилось: «новый 1864 г застал наш край уже умиротворенным: воспоминание о протекшем кажется теперь жителям страшным сновидением. Многие из них не стыдятся сознаться, что заблуждались, но, чистосердечно раскаявшись, теперь от всей души желают, загладить прежнюю свою вину. С Божьей помощью, под сенью нашего мудрого правительства, при доброй воли, благомысляще жители здешнего края, конечно, успевают излечить раны прошлого и дождаться лучшего будущего.

Поставленная М.Н. Муравьевым и утвержденная правительством программа административных и культурных преобразований, строго на русских началах, требовала скорейшего водворения и распространения в крае русского языка и литературы. Через два месяца последовало новое распоряжение «с 23 февраля печатать объявления на русском языке, а с 21-го сего марта *«Виленский Вестник» издавать по всем отделам на одном русском языке с сохранением программы, объявленной в декабре 1863 год»* [3, с. 22].

подавив восстание 1863 г., Муравьев приступил к «мирному» завоеванию Белоруссии и Литвы, используя церковь, школу и печать для воспитания народонаселения в духе «православия, самодержавия и народности». Помещаемые в 1866-1867 гг. статьи носили в основном антипольский и антисемитский характер. Публикации по истории, этнографии и краеведению преследовали откровенно шовинистические цели.

Национальная политика императора Александра III, выразителями которой в Северо-Западном крае являлись такие патриотически настроенные генерал-губернаторы, как И.С. Каханов, П.В. Оржевский и В.Н. Троицкий, усиливают курс газеты в русско-национальном, православном духе. Политика правительства и местной администрации, проводившаяся в крае после Муравьева была объявлена сплошной ошибкой, предательством «русского дела». Принимая по вступлении в должность местных служащих, И.С. Каханов им заявил, что желал бы видеть в них истинно русских людей, русских умом и сердцем [3, с. 39; 8, с. 1]. И вновь в правительственных и местных административных кругах воцарился откровенный великодержавный шовинизм, вызвавший мутный поток клеветы на поляков, евреев, русских либералов и «нигилистов». Когда фантазия редакции иссякала, последняя занимала статьи на ту же тему у «Московских ведомостей», «Киевлянина», «Гражданина» [7, с. 26].

В конце XIX — начале XX в. на страницах «Виленского Вестника» находили отражения аграрный, рабочий, национальный вопросы, проблемы местного самоуправления. Надо отметить, что самой актуальной темой на протяжении всего рассматриваемого периода был аграрный вопрос.

Консерваторы считали основой экономического могущества царской России сельское хозяйство, в котором ведущая роль принадлежала лишь двум сословиям — дворянам и крестьянам. «Сохранить землю в их руках, сберечь ее от хищнических стремлений неземледельческих сословий» — вот в чем видела сущность аграрной политики царизма редакция «Виленского Вестника» [7, с. 48].

Нарастание кризисных явлений в аграрном секторе экономики в конце XIX — начале XX в. активизировало полемику на страницах газеты. Тон дискуссии задавали публицисты — приверженцы буржуазно-дворянского и дворянско-крепостнических курсов развития сельского хозяйства. В начале XX в. редакция начала проводить линию на решение аграрного вопроса на основе пересмотра дворянско-крепостнического курса, усиление его буржуазной ориентации [9, с. 3]

Основной причиной обеднения крестьян, по мнению авторов Вестника, являлось отсутствие у них практической инициативы, ленность, некультурность

[10, с. 2]. Главными препятствиями к усвоению крестьянами улучшенных приемов сельского хозяйства признавалась повсеместная крайняя раздробленность и черезполосность, состоящих в пользовании земельных участков [8, с. 1]. Неоднократно авторы указывали и на крестьянское малоземелье, которое стало общепризнанной и наиболее опасной проблемой для государства. Однако разрешение проблемы предлагалось без ущемления интересов помещицкого землевладения [11, с. 1].

Как источник по истории правительственной политики в Северо-Западном крае во второй половине XIX — начале XX в., «Виленский Вестник» практически не анализировался. Значительный вклад в изучение общественных позиций газеты по аграрному, рабочему, национальному вопросам, проблемам местного самоуправления и развития освободительного движения внесла Самбук С.М. [7]. Отдельные аспекты, имеющие отношения к характеристике газеты были обозначены В.П. Пинчуковым [12] в специальном исследовании общественно-политических позиций легальной печати Беларуси. М.О. Бич в разработке социально-экономических и политических проблем белорусской истории, активно использовал материалы «Виленского Вестника» [2]. Однако отметим, что «Виленский Вестник» в отечественной историографии еще не был предметом специального изучения, а материалы легальной периодической печати, раскрывающие проблематику, специфику исторического развития региона использовались исследователями фрагментарно.

Подводя пятидесятилетний итог публицистической работы «Виленский Вестник» русской редакции в 1914 г., А.Н. Миловидов отметил, что «Виленский Вестник» как служилый человек, был всегда исполнительным герольдом правительственных предначертаний, верным русским знаменосцем, объединявшим вокруг себя местное русское общество, защищавшим его интересы. Вместе с тем он был постоянным близким собеседником русских людей на Западной Украине, являясь к ним с родной речью, с понятиями и взглядами близкими русскому уму и сердцу. В этом отношении его

национальное и культурное значение если не всегда очевидно, то оно всегда, несомненно, как влияние на нас окружающих людей. [3, с. 51].

Литература

1. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учебн. пособие / И.Н. Данилевский [и др.]; под общ. ред. И.Н. Данилевского. — М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. — 702 с.
2. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. / рэдкал. І.М. Ігнаценка: — Мінск: Навука і тэхніка, 1972—1975. — Т. 2 : К.І. Шабуня — 688 с.
3. Миловидов, А.Н. Пятидесятилетие «Виленского вестника» русской редакции / А.Н. Миловидов. — Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1914. — 52 с.
4. Комзолова, А.А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ / А.А. Комзолова — М.: Наука, 2005. — 383 с.
5. Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі : у 5 т. рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : Беларус.Сав. Энцыклапедыя, 1984. — Т. 1 : Акапэла — Габелен — 1984. — 727 с.
6. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: в 43 т. / под ред. К.К. Арсеньева и Ф.А. Петрушевского; — СПб. Типо-Литография И.А. Ефрона, 1890 – 1907 — .Т. 6: Венцано – Винопе. — 1892. — 950 с.
7. Самбук, С.М. Общественно-политическая мысль Белоруссии во второй половине XIX века (по материалам периодической печати). / С.М. Самбук — Минск: Наука и техника, 1976. — 184 с.
8. Редакционная статья // Виленский Вестник. – 1884. – 11 февр. – С. 1.
9. К поднятию нашего молочного хозяйства и хмелеводства // Виленский Вестник. – 1904. – 14 апр. – С. 3.
10. Фридман, Б.Очерки по крестьянскому вопросу / Б. Фридман // Виленский Вестник. – 1904. – 26 окт. – С. 2.
11. Теплов, М. Крестьянское хозяйство в западном крае и способы его улучшения / М. Теплов // Виленский Вестник. – 1904. – 6-16 март.
12. Пинчуков, В.П. Общественно-политические позиции легальной

периодической печати Беларуси в конце XIX — начале XX в. : дис. ...канд. ист.
наук : 07.00.02 / В.П. Пинчуков. — Минск, 1996. — 132 л.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ